

Forensic medicine in Belarus: historical, legal and organizational aspects (1918–1991)

Vitali KIRVEL¹, Andrei TSIATSIUYEU²

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus
Belarussian State Medical University

ARTICLE INFO

Article history:

Received June 2023
Received in revised form
15 July 2023
Accepted 15 July 2023
Available online
25 August 2023

Keywords:

medical forensic
examination,
Department of Forensic
Medicine, medicolegal
expert,
forensic organizations,
academic discipline
“Forensic medicine”.

ABSTRACT

The article explores the history of the origin, formation, development of forensic medical examination service and academic departments of forensic medicine in the territory of the Republic of Belarus; national and institutional legal acts regulating appointment and conduction of medical forensic examinations. The analysis of the considered material made it possible to trace the historical path of medical forensic examination services and academic forensic medicine departments, to identify the pioneers of forensic medicine in Belarus who made an invaluable contribution to the organization and implementation of medical forensic activities. The historical stages of the origin, formation, and development of forensic medicine and forensic medicine academic departments. National procedural and organizational aspects of appointing and conducting forensic examinations at different historical stages are reflected.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss4-pp39-55>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Судебно-медицинская экспертиза Беларуси: исторические, правовые и организационные аспекты (1918–1991)

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

судебно-медицинская
экспертиза,
кафедра судебной
медицины,

В статье рассмотрены история зарождения, становления, развития судебно-медицинской экспертизы и кафедр судебной медицины на территории Беларуси с 1918 по 1991 гг.; национальные нормативные правовые акты,

¹ PhD. (Juridical Sciences), Associate Professor, Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus. Minsk, Republic of Belarus. E-mail: kirvit@tut.by

² PhD. (Medical Sciences), Associate Professor, Belarussian State Medical University. Minsk, Republic of Belarus. E-mail: udmed@bsmu.by

судебно-медицинский эксперт, судебно-экспертные организации, учебная дисциплина «Судебная медицина».

регламентирующие деятельность органов уголовного преследования по назначению и проведению судебно-медицинской экспертизы; а также ведомственные правовые акты по организации назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы. Анализ рассмотренного материала позволил проследить исторический путь судебно-медицинской экспертизы и кафедр судебной медицины, установить пионеров судебно-медицинской экспертизы, внёсших неоценимый вклад в организацию и осуществление судебно-медицинской экспертной деятельности в белорусской республике. Выделены исторические этапы зарождения, становления и развития судебно-медицинской экспертизы и кафедр судебной медицины. Отражены национальные процессуальные и организационные особенности назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз на разных исторических этапах.

РЕФЕРАТ

Целью исследования является историко-правовой анализ организации назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы в Беларуси с 1918 по 1991 гг. *Методологической основой* исследования послужил всеобщий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, а также логический, системный, комплексный, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. *Основные результаты:* а) *исторические аспекты.* Судебно-медицинская экспертиза в БССР за 70-летний срок прошла путь от судебно-административного подотдела при отделе народного здравоохранения исполнительного комитета Витебского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1918) до Главного бюро Государственной службы судебно-медицинской экспертизы при Министерстве здравоохранения БССР (1952). Датой создания государственной судебно-медицинской экспертной службы на территории БССР можно считать 3 июля 1918 г. Одна из первых судебно-медицинских экспертиз была проведена 21 декабря 1918 г. Судебно-медицинская экспертиза прошла следующие исторические этапы своего существования: 1) этап зарождения (1918–1921 гг.); 2) этап становления (1921–1941 гг., 1946–1952 гг.); 3) этап развития (1952–1991 гг.). Гродненская медицинская академия была первым медицинским высшим учебным заведением на территории Беларуси (1775). Выходцы с территории современной Беларуси Б. Барсук и В. Пеликан были первыми профессорами, которые преподавали «Судебную медицину» в Восточной Европе (1806, Виленский университет). Пионерами судебно-медицинской экспертной службы (1918) Белоруссии являются: доктор медицины А.И. Стружанский (Витебск), М.Т. Яковенко (Могилёв), врач С.В. Балковец (Минск) и др. Первым администратором в сфере судебно-медицинской экспертизы был заведующий отделом судебной медицины НКЗ БССР (28 января 1919 г.) врач С.В. Балковец; 2) *правовые аспекты.* В 1922/1923 гг. в целях совершенствования правового обеспечения назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы в УПК РСФСР / УПК БССР появились правовые нормы о назначении и проведении судебной экспертизы на предварительном и

судебном следствии, в том числе связанные с назначением и проведением судебно-медицинской экспертизы, а также правовые нормы об обязательном участии судебно-медицинских экспертов в установлении причин смерти и характера телесных повреждений. УПК БССР 1960 г. расширил количество правовых норм об обязательном проведении судебно-медицинской экспертизы: 1) для установления причин смерти, 2) для установления характера и степени тяжести телесных повреждений, 3) для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого в тех случаях, когда у лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда по этому поводу возникают сомнения; 4) для установления возраста, обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют, 5) для установления половой зрелости потерпевших по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 117 УК БССР; 3) организационные аспекты. В целях совершенствования централизованной подготовки судебных медицинских экспертов были образованы кафедры судебной медицины в Минском медицинском институте (1924), в Витебском медицинском институте (1935), в Гродненском медицинском институте (1961). В 1925 г. Народными комиссариатами юстиции и здравоохранения БССР была издана первая совместная инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы. Главные судебные медицинские эксперты, внесшие значительный вклад в зарождение, становление и развитие судебно-медицинской экспертизы на территории Беларуси: В.Ф. Черваков (1930–1939 гг.), С.А. Прилуцкий (1939–1941 гг., 1946–1960 гг.), А.Е. Горельшева (1960–1961 гг.); В.К. Стешиц (1961–1977 гг.); С.С. Максимов (1977–1993 гг.).

Проведенный историко-правовой анализ организации назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы в Беларуси с 1918 по 1991 гг. позволил сделать следующие выводы: 1) в 20-40-е гг. XX века были заложены правовые, организационные, методические и кадровые основы для назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы в БССР; 2) в 50–90-е гг. XX века получили свое развитие правовые, организационные, методические, кадровые и технические основы для назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы в БССР, которые послужили основой для следующего этапа совершенствования судебно-медицинской экспертизы в Беларуси; 3) к концу 80-х гг. XX века судебно-медицинская экспертиза в БССР представляла собой достаточно хорошо организованную систему судебно-медицинских экспертных организаций (8 бюро судебно-медицинской экспертизы с 35 межрайонными и районными отделениями, входившим в состав местных органов здравоохранения) и 3-х кафедр судебной медицины в высших учебных медицинских заведениях.

ВВЕДЕНИЕ

Неотъемлемым элементом процесса установления объективной истины по отдельным категориям уголовных, административных и гражданских дел является качественное, своевременное назначение и проведение экспертных исследований, то есть исследований, требующих от лиц, их осуществляющих, наличия специальных знаний и опыта, а также использования специфических методик и технических средств, выходящих за пределы компетенции иных участников процесса.

Основной процессуальной формой использования специальных знаний является судебная экспертиза. И особая роль в этом отношении принадлежит судебно-медицинской экспертизе, что связано с количеством преступлений против личности в общей структуре преступлений Республики Беларусь.

Так, согласно информационно-справочным данным о правоприменительной практике судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия, опубликованным на официальном сайте Верховного Суда Республики Беларусь, в 2022 г. в рамках уголовного процесса за преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы было осуждено 3.118 лиц, что составляет 8,2% от общего числа осужденных в 2022 г. – 38.206 лиц; в 2021 г. было осуждено 3.083 лиц, что составляет 8,5% от общего числа осужденных в 2021 г. – 36.356 лиц; в 2020 г. (1-ое полугодие) было осуждено 1.398 лиц, что составляет 8% от общего числа осужденных в 1-ом полугодии 2020 г. – 17.506 лиц; в 2019 г. было осуждено 2.955 лиц, что составляет 7,6% от общего числа осужденных в 2019 г. – 38.726 лиц; в 2018 г. было осуждено 2.927 лиц, что составляет 7,2% от общего числа осужденных в 2018 г. – 40.612 лиц; в 2017 г. было осуждено 2.666 лиц, что составляет 6,2% от общего числа осужденных в 2017 г. – 43.135 лиц [1].

Необходимо отметить, что в вышеназванную категорию не были учтены уголовные дела по обвинению в хулиганстве (ст. 339 УК Республики Беларусь) и нарушению правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст. 317 УК Республики Беларусь), сопровождающиеся причинением телесных повреждений, а также дела о причинении телесных повреждений, рассматриваемые в рамках административного процесса (ст. 10.1, ст. 18.16, ст. 18.20 КоАП Республики Беларусь).

Все вышеизложенное значительно увеличивает удельный вес правонарушений и преступлений, сопровождающихся причинением телесных повреждений гражданам, в их общей структуре. При этом расследование данных дел, их рассмотрение и принятие по ним объективных, законных и обоснованных решений невозможно без проведения судебно-медицинских экспертиз, направленных на установление причины смерти, характера и степени тяжести телесных повреждений.

Исторические и организационные аспекты зарождения, становления и развития судебно-медицинской экспертизы, её судебно-экспертных организаций и кафедр судебной медицины в белорусской республике рассматривались в исследованиях В.Ф. Червакова [2], Ю.А. Гусакова [3, 4, 5, 6, 7], Г.Ф. Пучкова [8], частично рассматривались в работах А.К. Ленца [9], С.А. Прилуцкого [10], В.И. Иванова [11], М.М. Пяткевича [12], М.Ф. Яблонского [13, 14], О.А. Кухновца [15], Ю.А. Овсюка [16] и др. [17, 18, 19], в ведомственных изданиях и справочных материалах [20, 21, 22], в иных источниках [23]. Правовые и организационные аспекты, а также современные возможности по исследованию вещественных доказательств в системе судебно-экспертных организаций Беларуси, в том числе и судебно-медицинских вещественных доказательств, рассматривались в исследованиях В.К. Кирвеля [24, 25, 26]. Большая часть публикаций была издана около 10–20 и более лет назад.

Вышеизложенное обуславливает актуальность и научную значимость выбранной темы исследования.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

После Октябрьской революции 1917 г. началось формирование советской государственности, аппарата управления, законодательства, системы судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания, а также института судебных экспертиз и судебно-экспертных организаций РСФСР. Отметим, что в 1917–1918 гг. на территории Белоруссии действовало законодательство РСФСР.

1 января 1919 г. был провозглашён Манифест Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии об образовании БССР [27]. До 1921 г. законодательство РСФСР о судопроизводстве распространялось в БССР без изменений, что подтверждено Постановлением № 2 указанного правительства от 19 января 1919 г., в котором говорилось, что «все до сих пор изданные правительством РСФСР декреты, постановления и распоряжения и проведённые в жизнь местными властями в пределах Гродненской, Минской, Могилёвской, Витебской и Смоленской губерний остаются в полной силе» (Известия Временного рабоче-крестьянского Советского правительства Белоруссии, 1919, 19 января).

С.А. Прилуцкий приводит данные о том, что первые судебно-медицинские эксперты в Белоруссии появились в 1918 г., это были: «доктор медицины А.И. Стружинский, судебно-медицинский эксперт в Витебске; доктор медицины М.Т. Яковенко, судебно-медицинский эксперт в Могилёве; врач С.В. Балковец, исполнявший обязанности врача-лаборанта по исследованию вещественных доказательств в Минске, и некоторые другие». В сельской местности обязанности судебно-медицинских экспертов возлагались на работавших там врачей [10. С. 177].

Первые упоминания о нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность судебно-медицинских экспертов, об организационных основах судебно-медицинской экспертизы в Белоруссии встречаются в исследовании О.А. Кухновца [и др.], где приведены данные «об образовании 3 июля 1918 г. судебно-административного подотдела при отделе народного здравоохранения исполнительного комитета Витебского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Согласно Положению о судебно-административном подотделе Витебского губздравотдела в его обязанности входили: лабораторная судебно-медицинская экспертиза предметов, поступивших из судебно-следственных комиссий, от её членов и начальников городской и уездной милиции; выезды экспертов на место судебно-медицинской экспертизы в тех случаях, когда не представляется возможным дать определённое заключение по судебно-медицинским актам и др. [15. С. 52].

Первые упоминания о проведённых в Белоруссии судебно-медицинских экспертизах представлены в исследовании В.И. Иванова [и др.], в котором сделан вывод о том, что за период с 1918 по 1921 г. «судебно-следственные органы Белоруссии» активно назначали «судебно-медицинские, судебно-химические, почерковедческие и др. экспертизы... В случаях расследования дел о причинении телесных повреждений следователи назначали судебно-медицинскую экспертизу для определения степени тяжести повреждения. Так, по делу Д., обвинявшейся в том, что она с целью мести облила М. серной кислотой, следственная комиссия своим решением от 21 декабря 1918 года назначила судебно-медицинскую экспертизу. В тот же день врач в присутствии членов следственной комиссии и двух понятых произвёл освидетельствование М. с целью определения тяжести

причинённых ему повреждений и составил протокол. Помимо протокола эксперт в отдельном письменном заключении подробно изложил результаты освидетельствования с указанием к какому разряду относится полученное повреждение. Обычно экспертизы производились в присутствии лиц, расследовавших дело, и обязательно оформлялись протоколом» [11. С. 7–8].

24 января 1919 г. в составе Временного революционного рабоче-крестьянского правительства БССР во главе с Д.Ф. Жилуновичем был организован Народный Комиссариат здравоохранения (далее – НКЗ) под руководством Ильи Исаевича Пузырёва [17. С. 44–45].

А.А. Каплиев ссылается на Приказ № 1 НКЗ от 24 января 1919 г., которым комиссар И.И. Пузырёв сформировал структуру НКЗ из восьми отделов. Под №5 значился отдел судебной медицины. Приказом № 2 по НКЗ от 28 января 1919 г. комиссар здравоохранения распределил должности заведующих отделами комиссариата и утвердил заведующим «судебно-медицинским отделом тов. Балковца». Пунктом 3 Положения о НКЗ к ведению Комиссариата здравоохранения отнесены «ж) медицинская экспертиза нетрудоспособности и инвалидности, судебно-медицинская экспертиза» [28. С. 274–276].

30 октября 1921 г. в Минске был открыт Белорусский государственный университет (далее – БГУ), в состав которого входил медицинский факультет (далее – МФ) [29, с. 10]. В том же году было открыто и первое судебно-медицинское отделение при Центральной химико-бактериологической станции НКЗ БССР [21].

По данным В.И. Иванова [и др.] в 1921 г. в БССР всего работало около 60 врачей, что не давало возможности надлежащим образом организовать судебно-медицинскую (далее – СМЭ) и судебно-психиатрическую (далее – СПЭ) экспертизу [11. С. 8].

В УПК РСФСР, утверждённом ВЦИК РСФСР 25 мая 1922 г. и в июне 1922 г. получившим распространение и в БССР, изложены правовые нормы о назначении и проведении судебной экспертизы на предварительном и судебном следствии, в том числе связанные с СМЭ/СПЭ. В соответствии с этим УПК законодатель к доказательствам относит заключение эксперта, эксперты вызываются в случаях, когда при расследовании или рассмотрении дела необходимы специальные познания в науке, искусстве или ремесле. Вызов эксперта обязателен при установлении причин смерти и характера телесных повреждений, а также для определения психического состояния обвиняемого или свидетеля в тех случаях, когда у суда или следователя по этому поводу возникают сомнения. Лицо, вызываемое в качестве эксперта, обязано явиться для участия в осмотрах и освидетельствованиях и дачи заключения. Для осмотра и вскрытия трупов, освидетельствования потерпевшего и обвиняемого и в других случаях, где потребуется медицинская экспертиза, следователь приглашает в качестве экспертов врачей через подотдел медицинской экспертизы губернских Отделов Здравоохранения. В случае затруднительности такого вызова вызывается ближайший врач. Протоколы вскрытия и медицинского освидетельствования составляются врачом и подписываются следователем. При наличии в деле указаний на неменяемое состояние обвиняемого во время совершения преступления или на болезненное расстройство душевной деятельности, возникшее после совершения преступления, следователь обязан собрать сведения,

необходимые для суждения о психическом состоянии обвиняемого, путём освидетельствования обвиняемого врачом-экспертом. Если собранные сведения и проведённое освидетельствование окажутся недостаточными для суждения о психическом состоянии обвиняемого или следователь не согласится с заключением врача-эксперта, то назначается повторная экспертиза через врачей-экспертов в числе не менее двух.

15 апреля 1923 г. в БССР введён в действие национальный УПК, утверждённый 30 марта 1923 г. ЦИК БССР. В этом УПК уточнены нормы о СМЭ/СПЭ. Так, вызов эксперта обязателен для установления причин смерти и характера телесных повреждений, порядок вызова и дачи экспертизы определяется инструкцией, издаваемой Народным Комиссариатом Юстиции (далее – НКЮ) по соглашению с НКЗ. Следователь приглашает судебно-медицинских экспертов через окружные отделы здравоохранения. Повторная экспертиза назначается в порядке ст. 174, в которой есть норма о том, что «для производства медицинской экспертизы требование о новых экспертах направляется в соответствующие областные или районные органы Народного комиссариата здравоохранения».

По данным И.М. Стельмашонка и С.А. Прилуцкого, в 1924/1925 учебном году на базе кафедры патологической анатомии МФ БГУ начала функционировать кафедра судебной медицины (далее – КСМ), которой по совместительству в 1924–1928 гг. заведовал профессор Иван Трофимович Титов, возглавлявший также кафедру патологической анатомии (1923–1930 гг.). На КСМ введён учебный курс «Судебная медицина» для медиков и юристов, который в 1924–1928 гг. читал И.Т. Титов, а обязанности прозектора кафедр патологической анатомии и судебной медицины выполнял Василий Фёдорович Черваков [29. С. 14; 10. С. 176; 22].

Рассмотрим историю становления учебной дисциплины «Судебная медицина» и КСМ на территории Беларуси. 30 апреля 1775 г. в г. Гродно была открыта и начала действовать медицинская школа (Академия), которую возглавил французский учёный медик, ботаник и биолог Жан Эммануэль Жилибер (фр. Jean Emmanuel Gilibert). Гродненская медицинская академия (далее – ГМА) была первым медицинским высшим учебным заведением на территории Беларуси. В связи с созданием в 1803 г. Императорского Виленского (Вильнюсского) университета ГМА была реорганизована в МФ указанного университета. В 1806 г. на МФ была сформирована КСМ и стал преподаваться учебный курс «Судебная медицина». Первым профессором кафедры с 1806 по 1808 гг. был Бенедикт Барсук (уроженец Минского воеводства), вошедший в историю как основатель учебной дисциплины «Судебная медицина» в университете. Долгое время своих профессоров на кафедре не было, и лекции по «Судебной медицине» читались другими профессорами. Так, в 1820–1824 гг. их читал профессор Венцеслав Венцеславович (Вацлав Вацлович) Пеликан (уроженец г. Слонима Новогрудского воеводства) – будущий ректор Виленского университета (1826–1832) [31. С. 75, 77–78]. В 1832 г. Виленский университет был закрыт, а МФ преобразован в Виленскую медико-хирургическую академию, которая в 1842 г. вошла в состав Императорского Киевского университета. Виленский (Вильнюсский) университет был восстановлен лишь в 1919 г.

В декабре 1924 г. была образована кафедра психиатрии, которую возглавил профессор А.К. Ленц. Доцентом кафедры был Г.О. Гольдблат, ассистентами Р.И. Раскина, М.М. Слуцкая, А.А. Смирнов. Всего в республике в 1924 г. работало 11 психиатров [22].

В 1929/1930 учебном году была создана учебная база КСМ Минского государственного медицинского института (далее – МГМИ): 1) студенческая лаборатория для проведения занятий; 2) судебно-химическая лаборатория; 3) судебно-фотографическая лаборатория; 4) рентгеновский кабинет; 5) музей кафедры; 6) отдельный судебно-медицинский морг; 7) отдельное трупохранилище; 8) помещение для научно-исследовательской работы; 9) лаборатория для баллистических исследований; 10) секционная. На базе кафедры была развернута Центральная судебно-медицинская лаборатория НКЗ, «в задачи которой входило обслуживание судебно-следственных органов республики лабораторной экспертизой». В 1938 г. штат КСМ состоял из заведующего, 2 ассистентов, 1 лаборанта, 1 препаратора и 2 технических работников [10. С. 176–177].

В 1925 г. НКЮ и НКЗ БССР издали первую совместную инструкцию о порядке назначения и проведения СМЭ/СПЭ (Бюллетень СНК БССР от 25.1.1925. № 27).

По данным В.И. Иванова [и др.] в 1925–1926 гг. в БССР в каждом округе имелся судебно-медицинский эксперт, а в Минске и Витебске – по два. За указанный период судебно-медицинскими экспертами было проведено 378 осмотров трупов со вскрытием и 351 осмотр без вскрытия, освидетельствовано 4 757 человек, из них 75 по СПЭ [11. С. 9].

30 октября 1926 г. при факультете права и хозяйства БГУ открылся кабинет по изучению преступности и преступника. О деятельности кабинета его руководитель, профессор А.К. Ленц писал, что кабинет должен взять на себя разработку вопросов психиатрической экспертизы, однако, по опыту других кабинетов, психиатрическая экспертиза им самим, как коллективным экспертом, не производится, а кабинет лишь рассматривает и обсуждает производимые отдельными экспертами обследования и вырабатывает основные правила и приемы экспертизы [9].

16 августа 1929 г. Постановлением СНК БССР при НКЮ образован Институт научно-судебной экспертизы (далее – Институт). Создание Института было обусловлено острой необходимостью с помощью современных достижений науки и техники поднять на новый качественный уровень работу правоохранительных органов и судов. В соответствии с Циркуляром № 52 НКЮ БССР от 14 декабря 1930 г. в задачи Института входило: «1. Ведение научно-исследовательской работы в области уголовной техники, судебной химии, судебной медицины и методики раскрытия преступлений, изучение и разработка основных проблем в области этих дисциплин. 2. Производство различного рода экспертиз, исследование вещественных доказательств и живых лиц по предложению органов суда, прокуратуры, следствия, ГПУ и органов дознания» [32. С. 34]. Для выполнения этих функций в Институте созданы: 1) секция физико-химических исследований для производства судебно-химических анализов, токсикологических, а также физико-химических исследований различных вещественных доказательств; 2) секция судебно-медицинских и биологических исследований и др. [21]. Первым директором Института стал судебный медик и криминалист, будущий доктор

медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР В.Ф. Черваков – «единственный судебный эксперт, за свои заслуги награждённый орденом Ленина» [22; 30, 202–203; 33. С. 7].

По данным И.М. Стельмашонка, в 1929 г. доцент В.Ф. Черваков стал заведующим КСМ [29. С. 14], одновременно он являлся Главным судебно-медицинским экспертом НКЗ БССР (1930-1939) и был первым организатором судебно-медицинской службы в системе здравоохранения республики [8. С. 25–26; 30, 202–203; 22]. В.Ф. Черваковым была подготовлена первая отечественная монография по судебной медицине – «Судебная баллистика» (1937) [22]. В 1935 г. В.Ф. Черваков защитил докторскую диссертацию «О «патологии» винтовки в судебно-медицинском и криминалистическом отношении». Как учёный и организатор он внёс значимый вклад в подготовку судебно-медицинских экспертов в республике, формирование судебно-медицинской службы, создание центральных судебно-медицинских и судебно-химических лабораторий [30, 202–203; 22].

В.Ф. Черваков принимал активное участие в различных государственных комиссиях как специалист в области СМЭ. В судебно-медицинском музее КСМ хранились «мощи святых младенца Гавриила и княгини Софии», которые до этого находились в Слуцком соборе. Служители собора использовали их в ходе проведения церковных служб и представляли их, как якобы убитых в ритуальных целях, на которых имеются следы ритуальных убийств и «мученические знаки». Проведенное судебно-медицинское исследование указало на факт «типичных посмертных повреждений, причиненных трупными вредителями – личинками мух». Результаты проведенного исследования были опубликованы в 1932 г. в авторской статье «Слуцкія муміі» («Слуцкие мумии»). В.Ф. Черваков также в составе комиссии исследовал мощи Св. Ефросинии Полоцкой. Результаты судебно-медицинского исследования указали на факт, что «хранящиеся мощи составлены из костей, принадлежащих не менее чем трем взрослым субъектам». В 1945 г. он работал в составе Чрезвычайной государственной комиссии по обнаружению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков, возглавляемой академиком Н.Н. Бурденко возле д. Малый Тростенец, вблизи урочища Уручье (г. Минск) и у форта №2 вблизи г. Гродно. В 60-ые годы XX века совместно с профессором криминалистики А.В. Дуловым (БССР) проводил исследование деятельности судебно-химической лаборатории при Академии наук Российской империи, созданной М.В. Ломоносовым, на предмет ее деятельности и по судебно-медицинским исследованиям с «последующей публикацией в журнале «Суд.-мед. экспертиза»» [2. С. 53; 30. С. 202–203; 33. С. 10].

Постановлением СНК БССР от 21 июня 1930 г. МФ БГУ реорганизован в МГМИ (с 2001 г. – БГМУ) [17. С. 46].

В 1931 г. образована Центральная судебно-медицинская лаборатория (далее – ЦСМЛ) НКЗ БССР, руководство которой возлагалось на Главного судебно-медицинского эксперта В.Ф. Червакова. Положение о ЦСМЛ от 23 сентября 1931 г. выделяло следующие её задачи: «а) разработка новых методов судебно-медицинских исследований живых лиц и трупов и судебно-медицинских объектов, проверка и усовершенствование существующих методов исследования; б) руководство научной работой периферийных судебно-медицинских экспертов; в) производство судебно-медицинских анализов; г) экспертиза живых лиц;

д) ведение производственного практикума студентов медицинского института по судебно-химическому циклу; е) распространение судебно-медицинских знаний среди судебно-следственных работников и органов дознания» [32].

Постановлением СНК БССР от 3 февраля 1932 г. Институт переименован в Белорусский государственный институт криминологии, криминалистики и судебной экспертизы (далее – БГИККиСЭ) при НКЮ БССР, с которого была снята задача по проведению СМЭ.

14 ноября 1934 г. открылся Витебский государственный медицинский институт (далее – ВГМИ) [17. С. 6]. В 1935 г. в нём образована КСМ, которую организовал и возглавил М.Л. Мурашко, ранее работавший ассистентом КСМ МГМИ. Одновременно он руководил бюро СМЭ Витебской области [8. С. 26; 10. С. 178; 13. С. 17].

В 1939 г. КСМ МГМИ и судебно-медицинскую службу республики возглавил заведующий биологическим отделом БГИККиСЭ, доцент С.А. Прилуцкий. В 1939–1941 и 1945–1960 гг. С.А. Прилуцкий был Главным судебно-медицинским экспертом БССР. С его именем связан важный период в истории судебно-медицинской службы БССР [30. С. 203–204; 8. С. 26]. Он был соавтором пособия «Основы судебной медицины» (1938) [30. С. 203].

В годы ВОВ многие судебные медики БССР сражались в рядах Красной Армии, а оказавшиеся на оккупированной территории активно участвовали в партизанской борьбе и подпольной работе. Во время войны судебно-медицинская служба БССР была разрушена и восстанавливалась уже после освобождения республики.

Развитию судебно-медицинской науки и экспертной деятельности способствовало создание в 1949 г. Республиканского научного общества судебных медиков. Регулярное проведение съездов, научно-практических конференций и совещаний расширяло и укрепляло творческие контакты судебных медиков Белоруссии со своими коллегами [34].

В 1950 г. была восстановлена КСМ ВГМИ. В 1950–1955 гг. ею заведовала доцент Н.В. Фриде. В это время на кафедре создан музей учебных анатомических препаратов [13. С. 17].

В 1952 г. в Министерстве здравоохранения БССР создано Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – РБ СМЭ) [21].

В 1955–1960 гг. КСМ ВГМИ заведовал доцент Ю.Л. Мельников [8. С. 27].

В 1957 г. воссоздано Гродненское областное бюро СМЭ. Первым судебно-медицинским экспертом ещё в 1948 г. был А.М. Борков, а первым руководителем областного бюро СМЭ стал А.В. Лычковский. С 1963 г. в бюро стали функционировать судебно-химическое и судебно-гистологическое отделения. В 1973 г. бюро возглавил В.С. Андреев [12. С. 57].

УПК БССР 1960 г. увеличил количество правовых норм о судебной экспертизе в целом и СМЭ в частности. В УПК добавлены статьи «Экспертиза», «Обязанности и права эксперта», «Отвод эксперта», «Обязательное проведение экспертизы». В соответствии с указанными статьями проведение экспертизы обязательно: 1) для установления причин смерти, 2) для установления характера и степени тяжести телесных повреждений, 3) для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого в тех случаях, когда у лица,

производящего дознание, следователя, прокурора или суда по этому поводу возникают сомнения; 4) для установления возраста обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют; 5) для установления половой зрелости потерпевших по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 117 УК БССР.

В начале 1960 г. обязанности Главного судебно-медицинского эксперта МЗ БССР исполняла А.Е. Горельшева, которую сменил В.К. Стешиц, одновременно занявший должность заведующего КСМ МГМИ [20, с. 84].

В 1960-1961 гг. исполняющим обязанности заведующего КСМ МГМИ был О.Б. Бурак [30. С. 204–205].

В 1960–1965 гг. КСМ ВГМИ руководил профессор М.А. Васильев. В 1965 г. М.А. Васильев защитил докторскую диссертацию по теме «О некоторых основах эмиссионно-спектрографического обнаружения и сравнения вещества пятен крови человека в судебно-медицинском отношении» [8. С. 27; 13. С. 17].

В 1961 г. в Гродненском медицинском институте (далее – ГрГМИ) была открыта КСМ, которую в 1962-1976 гг. возглавлял доцент, впоследствии доктор медицинских наук и профессор Павел Павлович Щёголев, который создал единственный в республике музей судебной медицины, действующий и в настоящее время. С 1977 г. гродненскую кафедру возглавлял профессор Михаил Михайлович Пяткевич. В 1999 г. КСМ в Гродно упразднена, а учебная дисциплина «Судебная медицина» закреплена за кафедрой патологической анатомии.

В 1961–1976 гг. КСМ МГМИ возглавлял доцент, затем профессор, Главный судебно-медицинский эксперт МЗ БССР (1961–1977) Валентин Кириллович Стешиц. В 1975 г. В.К. Стешиц защитил докторскую диссертацию по теме «Зависимость автотранспортных повреждений от величины травмирующей силы». Он разрабатывал меры по совершенствованию судебно-медицинской службы в республике, укреплению ее материально-технической базы, обосновал роль лечебно-профилактических учреждений в совершенствовании судебно-медицинской экспертной деятельности, изучал вопросы преступности, связанной с пьянством и незаконным оборотом наркотиков и предложил комплекс мероприятий по предупреждению пьянства и наркомании. [8. С. 27–28; 30. С. 205–206].

По данным В.К. Стешица, на 1 января 1964 г. РБ СМЭ представляло собой систему из Республиканского и 6 областных бюро СМЭ, а также 3 лабораторий. Штат состоял из 78 специалистов (штатная укомплектованность 78 %), включая судебно-медицинских экспертов, экспертов-биологов и судебных химиков [35. С. 27–28].

С 1965 по 1988 гг. КСМ ВГМИ возглавлял доцент М.Ф. Яблонский. На кафедре были защищены докторские диссертации: М.Ф. Яблонским в 1975 г. по теме «Идентифицирующее значение макро- и микроэлементов длинных трубчатых костей человека»; М.М. Пяткевичем в 1976 г. по теме «Количественное выражение некоторых морфологических взаимоотношений между головой и черепом человека при сопоставлении их фотоснимков» [13. С. 17].

С 1977 г. по декабрь 1992 г. ГБ ГССМЭ возглавлял С.С. Максимов, который активно способствовал внедрению научных достижений в практическую судебную медицину [8. С. 28].

Благодаря активной деятельности С.С. Максимова, в 1977 г. организовано Минское городское бюро судебно-медицинской экспертизы (до этого городские бюро были только в Москве и Ленинграде). С.С. Максимов инициировал внесение в

уголовное законодательство такого признака тяжких телесных повреждений, как расстройство здоровья на срок свыше четырех месяцев. В 1989 г. вторым в СССР в Институте генетики Академии наук БССР освоил метод «генной дактилоскопии». В Республиканском бюро судебно-медицинской экспертизы было создано подразделение, проводившее генотипоскопические исследования (в 1990-х годах этот метод использовался только в Москве, Новосибирске и Минске). С 1991 г., благодаря С.С. Максимову, в судебно-медицинской службе стал функционировать отдел биотрансплантантов, который оказывает значительную помощь организациям здравоохранения, осуществляя забор, обработку, контроль, паспортизацию, консервацию и хранение биотрансплантантов [20. С. 85].

С 1976 по 1989 гг. КСМ МГМИ заведовал профессор В.И. Савич, который в 1974 г. защитил докторскую диссертацию «Актуальные вопросы сосудистой патологии головного мозга» [8. С. 28; 30. С. 207–208].

В 1989–2002 гг. КСМ МГМИ возглавлял заслуженный деятель науки Республики Беларусь, профессор Г.Ф. Пучков. По его инициативе с 1989 г. в республике разрабатывались молекулярно-генетические исследования по идентификации человека и биологических объектов. Он впервые в республике разработал и внедрил метод геномной дактилоскопии. Г.Ф. Пучков – автор монографии «Судебно-медицинское исследование трупа» (1991) [8. С. 28; 30. С. 208–209].

По мнению Ю.А. Гусакова, к концу 80-х гг. XX века судебно-медицинская служба в БССР «представляла собой достаточно хорошо организованную систему экспертных организаций, кафедр и учебных курсов «Судебная медицина» в высших учебных заведениях». В республике имелось 8 бюро СМЭ с 35 межрайонными и районными отделениями, входивших в состав местных органов здравоохранения, и 3 кафедры судебной медицины в мединститутах. На высоком уровне была поставлена научно-исследовательская работа: в период с 1970 по 1990 гг. защищено 5 докторских и более 10 кандидатских диссертаций [4. С. 3].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исторические аспекты. СМЭ/СПЭ и судебно-медицинская экспертная служба в БССР за 70-летний срок прошла путь: от судебно-административного подотдела при отделе народного здравоохранения исполнительного комитета Витебского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1918) → отдела судебной медицины НКЗ БССР (1919) → судебно-медицинского отделения при Центральной химико-бактериологической станции НКЗ БССР (1921) → до Института научно-судебной экспертизы БССР (1929) → Центральной судебно-медицинской лаборатории НКЗ БССР (1931) → Главного бюро Государственной службы судебно-медицинской экспертизы при МЗ БССР (1952).

Датой создания государственной судебно-медицинской экспертной службы на территории БССР можно считать 3 июля 1918 г. Одна из первых СМЭ проведена 21 декабря 1918 г.

Нами выделены следующие исторические этапы существования СМЭ и ее судебно-экспертных организаций: 1) этап зарождения (1918-1921 гг.); 2) этап становления (1921-1941 гг., 1946-1952 гг.); 3) этап развития (1952-1991 гг.).

ГМА была первым медицинским высшим учебным заведением на территории Беларуси (1775). ГМА стала основой для МФ Виленского университета (1803). В 1806 г. на МФ сформирована КСМ и начала преподаваться учебная

дисциплина «Судебная медицина». Выходцы с территории современной Беларуси Б. Барсук и В. Пеликан были первыми профессорами, которые преподавали «Судебную медицину» в Восточной Европе (Виленский университет).

Пионерами судебно-медицинской экспертной службы Белоруссии (1918) являются: доктор медицины А.И. Стружанский (Витебск), М.Т. Яковенко (Могилёв), врач С.В. Балковец (Минск) и др.

Первым администратором в сфере СМЭ был заведующий отделом судебной медицины НКЗ БССР (28 января 1919 г.) врач С.В. Балковец.

Правовые аспекты. В 1922/1923 гг. в целях совершенствования правового обеспечения назначения и проведения СМЭ/СПЭ в УПК РСФСР / УПК БССР появились правовые нормы о назначении и проведении судебной экспертизы на предварительном и судебном следствии, в том числе связанные с назначением и проведением СМЭ/СПЭ, а также правовые нормы об обязательном участии судебно-медицинских экспертов в установлении причин смерти и характера телесных повреждений.

УПК БССР 1960 г. расширил количество правовых норм об обязательном проведении экспертизы (СМЭ/СПЭ): 1) для установления причин смерти, 2) для установления характера и степени тяжести телесных повреждений, 3) для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого в тех случаях, когда у лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда по этому поводу возникают сомнения; 4) для установления возраста, обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют, 5) для установления половой зрелости потерпевших по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 117 УК БССР.

Организационные аспекты. В 1924 г. в целях совершенствования централизованной подготовки судебных медицинских экспертов была образована КСМ МГМИ (БГМУ), которую возглавляли: И.Т. Титов (1924–1928 гг.), В.Ф. Черваков (1929–1938 гг.), С.А. Прилуцкий (1938–1941, 1946–1960 гг.), О.Б. Бурак (1960–1961 гг.), В.К. Стешиц (1961–1976 гг.), В.И. Савич (1976–1989 гг.) и Г.Ф. Пучков (1989–2002 гг.).

В 1925 г. НКЮ и НКЗ БССР была издана первая совместная инструкция о порядке проведения СМЭ/СПЭ.

В 1935 г. образована кафедра судебной медицины ВГМИ, которую возглавляли: М.Л. Мурашко (1935–1941 гг.), Н.В. Фриде (1950–1955 гг.), Ю.Л. Мельников (1955–1960 гг.), М.А. Васильев (1960–1965 гг.), М.Ф. Яблонский (1965–1988 гг.) и А.Г. Сапожников (1988–1997 гг.).

В 1961 г. образована КСМ ГрГМИ, которую возглавляли: П.П. Щёголев (1962–1976 гг.) и М.М. Пяткевич (1977–1998 гг.). В 1999 г. КСМ была расформирована.

В 1937 г. была издана первая отечественная монография по судебной медицине – «Судебная баллистика» (В.Ф. Черваков).

В 1938 г. издано учебное пособие «Основы судебной медицины» (соавтор С.А. Прилуцкий).

Главные судебные медицинские эксперты, внесшие значительный вклад в зарождение, становление, развитие и совершенствование СМЭ на территории Беларуси: В.Ф. Черваков (1930–1939 гг.), С.А. Прилуцкий (1939–1941 гг., 1946–1960 гг.), А.Е. Горельшева (1960–1961 гг.); В.К. Стешиц (1961–1977 гг.) и С.С. Максимов (1977–1993 гг.).

ВЫВОДЫ

В 20–40-е гг. XX века были заложены правовые, организационные, методические и кадровые основы для назначения и проведения СМЭ/СПЭ в БССР. В 50–90-е гг. XX века получили свое развитие правовые, организационные, методические, кадровые и технические основы для назначения и проведения СМЭ/СПЭ в БССР, которые послужили основой для следующего этапа совершенствования СМЭ в Беларуси.

К концу 80-х гг. XX века СМЭ в БССР представляла собой достаточно хорошо организованную систему судебно-медицинских экспертных организаций (8 бюро СМЭ с 35 межрайонными и районными отделениями, входившим в состав местных органов здравоохранения) и 3-х КСМ в высших учебных медицинских заведениях. В период с 1970 по 1990 гг. было защищено 5 докторских и более 10 кандидатских диссертаций по СМЭ.

Обозначенные периоды позволили обобщить опыт правового и организационного регулирования назначения и проведения СМЭ на различных исторических этапах, выделить наиболее характерные нормативные правовые акты и ведомственные локальные правовые акты, которые оказали влияние на становление и развитие СМЭ в БССР и определить перспективы ее развития в Беларуси.

В заключении следует отметить, что авторы не претендуют на бесспорность высказанных суждений и выводов. Они полагают, что публикация вызовет интерес у заинтересованного круга читателей, дискуссию, которая в свою очередь приведёт к комплексному научно-практическому исследованию исторических, правовых и организационных аспектов СМЭ и судебно-экспертных организаций в БССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за период с 2017 по 2022 гг. [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/5b82a6c416a342a7.html. – Дата доступа: 13.06.2023.

2. Черваков, В. Ф. К истории судебной медицины БССР (1918–1944) / В. Ф. Черваков // Здравоохранение Белоруссии. – Минск, 1968. – №12. – С. 51–54.

3. Гусаков, Ю. А. История Государственной службы судебно-медицинской экспертизы Беларуси / Ю. А. Гусаков // Медицина Беларуси XX века : Тезисы докладов Восьмой республиканской научной экспертизы по истории медицины / Под ред. Э. А. Вальчука. – Минск, 1998. – С. 51–51.

4. Гусаков, Ю. А. Состояние и перспективы развития судебно-медицинской службы Республики Беларусь / Ю. А. Гусаков // Материалы I съезда Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы (Минск, 15–17 сент. 1999 г.). – Минск, 2000. – С. 3–14.

5. Гусаков, Ю. А. Организационные формы и перспективы развития Государственной службы медицинских судебных экспертиз Республики Беларусь / Ю. А. Гусаков // Материалы съездов, международных симпозиумов, научно-практических конференций / Государственная служба медицинских судебных экспертиз Республики Беларусь, РУП «Белсудмедобеспечение». – Минск:

Медисонт, 2005. Т. 2 [Материалы международного симпозиума «Основные направления, формы и методы международного сотрудничества в области судебных медицинских экспертиз», 27–30 апр. 2003 г., Минск]. – С. 83–94.

6. Гусаков, Ю. А. Состояние и перспективы развития Государственной службы медицинских судебных экспертиз Республики Беларусь / Ю. А. Гусаков // Материалы съездов, международных симпозиумов, научно-практических конференций / Государственная служба медицинских судебных экспертиз Республики Беларусь, РУП «Белсудмедобеспечение». – Минск: Медисонт, 2005. Т. 1 [Материалы 2-го съезда Государственной службы медицинских судебных экспертиз Республики Беларусь, 7–9 сент. 2004 г., Гомель]]. – С. 4–16.

7. Гусаков, Ю. А. Итоги работы Государственной службы медицинских судебных экспертиз и задачи на 2010–2014 годы / Ю. А. Гусаков // Материалы 3-го Съезда Государственной службы медицинских судебных экспертиз, 2–5 июня 2009 г., Минск. – Минск: ГСМСЭ, 2009. – С. 4–17.

8. Пучков, Г. Ф. Этапы развития судебно-медицинской науки и практики в Республике Беларусь / Г. Ф. Пучков, В. А. Чучко, Ю. А. Гусаков и др. // Материалы I съезда Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы (Минск, 15–17 сент. 1999 г.). – Минск, 2000. – С. 25–31.

9. Ленц, А. К. Белорусский кабинет по изучению преступности и преступника, его цели и характер деятельности / А. К. Ленц // Весці НКЮ БССР. – 1927. – №1. – С. 19–23.

10. Прилуцкий, С. А. Исторический очерк о деятельности кафедры судебной медицины / С. А. Прилуцкий // Сборник научных работ Минского медицинского института посвященных 35-летию института. – Минск: МГМИ, 1956. Т. 17. – С. 176–181.

11. Иванов, В. И. Основные направления развития судебной экспертизы Белорусской ССР (1917–1941 гг.) / В. И. Иванов, М. С. Штейнгауз // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы / Министерство юстиции Белорусской ССР, Научно-исследовательский институт судебных экспертиз. – Минск, 1978. – Вып. 4(1). – С. 1–34.

12. Пяткевич, М. М. К истории судебно-медицинской службы Гродненской области / М. М. Пяткевич, В. С. Андреев // История медицины и здравоохранения Гродненщины: Материалы научной конференции, посвященной 125-летию Общества врачей Гродненской губернии, Часть 2. – Гродно: ГГМИ, 1995. – С. 57–58.

13. Яблонский, М. Ф. Судебная медицина в Витебске: краткий очерк / М. Ф. Яблонский, О. А. Кухновец, А. М. Тетюев, А. А. Буйнов // Материалы XI республиканской научной конференции по истории медицины и фармации / Отв. ред. Э. А. Вальчук, Е. М. Тищенко. – Минск: ГУ РНМБ, 2009. – С. 16–18.

14. Яблонский, М. Ф. Курс лекций по судебной медицине: учеб. пособие / М. Ф. Яблонский. – Витебск: ВГМУ, 2005. – С. 6–10.

15. Кухновец, О. А. История создания и развития судебно-медицинской экспертизы в Витебской области до Великой Отечественной Войны / О. А. Кухновец, Т. В. Кошелева, Р. А. Засько [и др.] // Материалы 3-го Съезда Государственной службы медицинских судебных экспертиз, 2–5 июня 2009 г., Минск. – Минск: ГСМСЭ, 2009. – С. 52–54.

16. Овсиюк, Ю. А. Исторические аспекты и современное состояние судебно-психиатрической экспертизы в Республики Беларусь / Ю. А. Овсиюк, Ю. И. Остянко, Е.Д. Евтухович // Актуальные вопросы судебной психиатрии и судебной психологии / [редакционный совет : А. И. Швед (председатель), Ю. А. Овсиюк, Ю. И. Остянко]. – Минск : Право и экономика, 2015. – С. 5 – 7.

17. Эльяшевич, Е. Г. Краткая история медицины Беларуси : лекции / Е. Г. Эльяшевич, М. А. Попов. – Минск : БГМУ, 2011. – 86 с.

18. Петров, В. И. Судебная медицина: история становления как прикладной науки в правоохранительной практике / В. И. Петров, Н. В. Пантелеева // Военная медицина / Могилевский гос. ун-т им. А. А. Кулешова. – Могилев, 2020. – №3. – С. 141–150.

19. Материалы XI Республиканской научной конференции по истории медицины и фармации (Витебск, 3 нояб. 2009 г.) / [редколлегия Э. А. Вальчук, Е. М. Тищенко (ответственные редакторы) и др.]. – Минск : РНМБ, 2009. – 180 с.

20. Руководители медицинской судебной экспертной службы Беларуси // Судебная экспертиза Беларуси. – 2016. – №2(3). – С. 83–86.

21. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. История ГКСЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudexpert.gov.by/ru/history.html>//https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_комитет_судебных_экспертиз_Республики_Беларусь. – Дата доступа : 14.06.2023.

22. Белорусский государственный медицинский университет. Кафедра судебной медицины. История // Кафедра психиатрии и медицинской психологии. История [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bsmu.by/page/3/903>
<https://www.bsmu.by/page/3/607>. – Дата доступа : 14.06.2023.

23. Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений. В 7 т. Т. 2 Безопасность граждан, общества, государства / В. В. Андрухов [и др.] ; редсовет: В. П. Андрейченко [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2020. – С. 454 – 463.

24. Кирвель, В. К. Судебно-экспертные учреждения Республики Беларусь: система, правовые основы деятельности, задачи, структура и современные возможности (статья первая) / В. К. Кирвель // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2009. – № 2 (18). – С. 10–13.

25. Кирвель, В. К. Судебно-экспертные учреждения Республики Беларусь: система, правовые основы деятельности, задачи, структура и современные возможности (статья вторая) / В. К. Кирвель // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2010. – № 1 (19). – С. 10–15.

26. Кирвель, В. К. Использование специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Тактика назначения и проведения судебной экспертизы: лекция / В. К. Кирвель. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – С. 27–38.

27. 100 лет БССР: образование Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/dose-100-let-bssr-obrazovanie-belorusskoj-sovetskoj-sotsialisticheskoy-respubliki-324353-2019/>. – Дата доступа : 24.05.2023.

28. Каплиев, А. А. Становление советского здравоохранения на территории Беларуси в 1917–1921 гг. / Алексей Каплиев. – Минск : Беларуская навука, 2022. – 559 с.

29. Стельмашок, И. М. Итоги 35-летней деятельности Минского государственного медицинского института / И. М. Стельмашок // Сборник научных работ Минского медицинского института посвященных 35-летию института. – Минск : МГМИ, 1956. Т. 17. – С. 3–17.

30. Змачинская, Н. Ф. Заведующие кафедрами и профессора Минского медицинского института (1921–1996): биограф. справ. / Н. Ф. Змачинская, М. В. Мальковец, А. Н. Пересада. – Минск, 1999. – С. 202–210 с.

31. История Вильнюсского университета, 1579-1979 / Вильнюс. гос. ун-т им. В. Капсукаса; Редкол. : Й. Кубилиус (пред.), С. Лазутка (отв. ред.). – Вильнюс : Мокслас, 1979. – 373 с.

32. Дулов, А. В. Краткий обзор научно-исследовательской деятельности НИИ судебной экспертизы М-ва юстиции Респ. Беларусь / А. В. Дулов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы / ЦСЭиК М-ва юстиции Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Дулов (гл. ред.) [и др.] . – Минск, 2009. – Вып. 2(26). – С. 34–47.

33. Дулов, А. В. Из воспоминаний о Василии Федоровиче Червакова / А. В. Дулов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы / ЦСЭиК М-ва юстиции Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Дулов (гл. ред.) [и др.] . – Минск, 2009. – Вып. 1(25). – С. 7–10.

34. Савич, В. И. Республиканское научное общество судебных медиков / В. И. Савич, Ю. А. Гусаков // Научные медицинские общества БССР. – Минск, 1981. – С. 63–65.

35. Стешиц, В. К. О мерах улучшения судебно-медицинской службы в Белорусской ССР в свете приказов министров здравоохранения СССР и БССР за № 166 и 146 / В. К. Стешиц // Судебно-медицинская экспертиза и криминалистика на службе следствия. – Ставрополь, 1965. – Вып. №4. – С. 27–31.